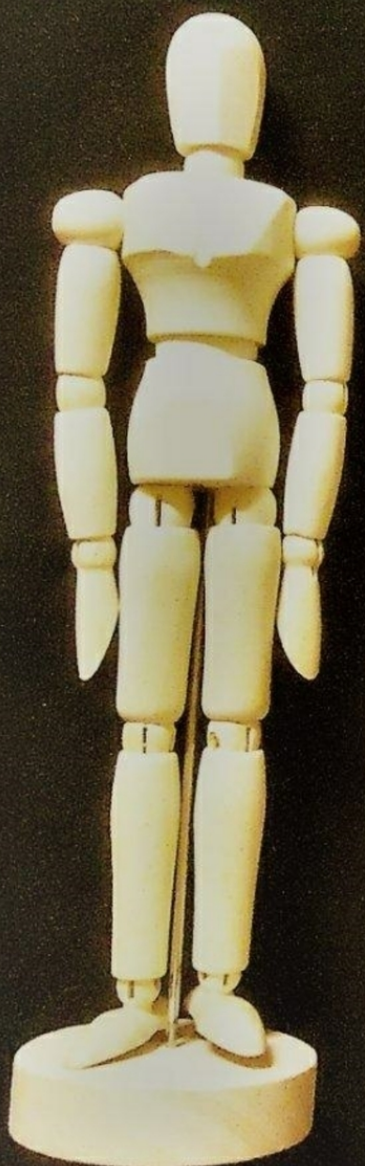

Олег Татаренко

ПРОТОТИП

Часть 3

16+

Олег Татаренко
Прототип. Часть 3

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Татаренко О.

Прототип. Часть 3 / О. Татаренко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Что отличает нас от роботов? Чем мы лучше роботов? Программист Костя опять попадает в передрагу.

Содержание

Глава 1 Записка от Кости	5
Глава 2 Антарктида	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Глава 1 Записка от Кости

Да, уж. Спасибо. Вы обвиняете меня, что я краток и точен? Любой язык программирования краток и точен! Я не описываю, не расписываю места где я был, кто, во, что одет, кто, что ест, чем дышит? Может, Вы и правы, но по-другому для меня невозможно. Всё равно, извините меня. Цифровой язык мне ближе, чем язык человека. Не смейтесь! Я больше общаюсь с машинами, компами, программами, чем с людьми. Это общение требует определённой сосредоточенности. Когда в руках есть работа, можно ли пялиться по сторонам? Да, я не внимателен к тому, что вокруг меня происходит. А Вы? Вот именно сейчас, не поднимая глаз, скажите, Вы помните, где именно тот шов в пластинах на потолке, который Вас так бесил месяц назад? Сколько ступенек в Вашем любимом магазине? Сколько действий Вы выполняете, даже не задумываясь, не помня?

Всё, что я вижу, это обычно монитор и клавиатура. Сколько видов Клавы Вы видели, а сколько знаете? Иногда я настолько сосредоточен над работой, что суньте мне под руку подошву вместо бутерброда, я съем и не замечу.

Нет, наверно я вру и оправдываюсь. Ещё раз извините. У меня был период, когда я видел перед глазами только здоровое питание, потом не питание вообще. Я был готов убить себя голодом сам. Мало, если честно, что помню. Мне тяжело говорить об этом периоде жизни, скорее всего существования. Кто знает, тот поймёт. Сейчас, после болезни, я вижу больше, чем вы здоровые! Вы пялитесь в смартфоны, даже переходя дорогу, Вы не снимаете наушники, даже когда поют птицы! Да, когда я был болен, я их тоже не слышал. А Вы здоровы, если платите за билет в кино, но даже на сеансе, пялитесь в свой телефон? Я не буду стоять рядом с Вами и писать в личку, что дождь идёт!

Откройте свои глаза, посмотрите, что вокруг происходит! Если я что-то не описал, то представьте это! Если я что-то упомянул, но не расписал, сами найдите, я лишь пытаюсь показать путь, который сам вижу неясно. Из меня хреновый муж, чудовищный отец, но, хоть, прислушайтесь!

С уважением, Ваш Костя.

Глава 2 Антарктида

Смутное воспоминание о возвращении. Штормило, укачивало, немигающий взгляд психолога Макса, кажется, мелькало лицо дяди Серёжи, колючий, ледяной ветер в лицо. Единственное, что изменилось, так это бешенный лифт. Сержант ббб не орал, как на учениях, а бережно помогал заносить носилки с Костей.

Обязательный карантин. Знакомое рабочее место, знакомые программы, знакомая металлическая змейка, которая одним зубом брала анализы крови, а другим впрыскивала нужные медикаменты. Играть со змейкой Косте почему-то не хотелось, Мара приходила к нему теперь реальной, а не в виде голограммы. Только, Косте казалось, что Мара была рыжеволосой девочкой, теперь она стала жгучей брюнеткой с раскосыми глазами. Или так было всегда?

Красивая китайка Ли. С Костей вела себя, как старая знакомая, очень близкая знакомая, с замашками жены. Костя её не помнил, или почти не помнил. Это Костю напрягало и пугало. Из этой неловкой ситуации Костю спасали регулярные вечерние чаепития с профессором Преображенским и психологом Максом. Они, в непринуждённой беседе, помогали Косте вспомнить родной Шанхай, кантонский диалект китайского языка.

Особенности чайной церемонии. Блюда китайской кухни. Костя заново учился их не только есть палочками, но и профессионально их готовить. Как он мог столько забыть, ах, ну, да, какая-то болезнь, пережитый стресс. Отвлечься от глупых и тревожащих мыслей помогала дыхательная гимнастика. Но, что-то было не так, нужно больше медитировать, именно медитация давала спокойствие духа и чёткость мыслей. Именно медитация дала чёткое и мгновенное просветление.

– Ну-с, голубчик, как Вы себя сегодня чувствуете? – профессор Преображенский привычно попытался осмотреть Костю, но тот резким движением отбил руку профессора и поднёс к его очкам ярко вспыхнувшую зажигалку. От вспышки зрачки профессора не сузились, а забликовали набором встроенных линз.

– Бот галимый! – торжественно констатировал Костя, – тест Тьюринга у меня не пройдёшь!

– А, вот, ему и не надо, – сказал, неожиданно вошедший, Первый, – о чём ещё догадался?

– Много о чём, – пробубнил обиженно Костя.

– Хорошо, с профессором разобрался, что скажешь о девочках? – начал допрос Первый.

– Они раньше выглядели по-другому, блондинка и рыжая. И был ещё парень, Марк! Что происходит?

– Верно, кантонский диалект хромает, но, в целом, достаточно. Пойдём, буду вводить в курс дела, – Первый куда-то потащил Костю.

Костя только сейчас понял, что говорит по-китайски совершенно свободно, хотя раньше не знал ни слова. Не узнавал он и коридор, по которому он шёл с Первым. Раньше можно было видеть только двери и голые стены. Двери остались на своих местах, но стены стали прозрачными, как из стекла. Теперь можно было видеть, как идёт сборка непонятных агрегатов, какие ставятся эксперименты, как идёт процесс синтеза. Прозрачные стены казались очень хрупкими, возле одной из них путники остановились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.